

DOI: 10.25178/nit.2020.3.16

Трансформация образа женщины кочевой культуры в тувинской литературе (на примере творчества А. М. Ламажаа)

Зоя Б. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В статье исследуются особенности трансформации образа женщины кочевой культуры в творчестве современного тувинского писателя, наследницы шаманского рода, врача А. М. Ламажаа — в цикле рассказов и романе «Дороги Серебряных шаманок» (2011, 2019). Изменения культуры тувинцев-кочевников происходили на протяжении всего XX в. На этом пути были и неизбежные утраты. Этот процесс сопровождался изменениями традиционной системы ценностей и роли женщины в тувинском обществе. В числе немногих тувинских писателей А. М. Ламажаа обратилась к ранее мало освещенной теме судьбы шаманов. Впервые в жанре романа воссоздан образ женщины тувинской кочевой культуры. При этом автор органически использует приемы фольклоризма и неомифологизма.

Произведения написаны в форме объективизированного повествования, от третьего лица. Но в образе автора-повествователя просматривается образ главной героини, который определяет своеобразный биографизм ее прозы. Выделены четыре этапа эволюции образа женщины кочевой культуры: зарождение — становление — трансформация — утверждение образа. Они соответствуют эволюции от образа женщины-

защитницы природы; женщины-хранительницы традиционных ценностей семьи; женщины-хранительницы традиционных ценностей рода и до образа женщины современной формации, хранительницы исторической памяти рода и этноса.

Ключевые слова: тувинская литература; тувинцы; история Тувы; тувинский шаманизм; шаман; шаманка; образ женщины; Анна Момбужаевна Ламажаа

Для цитирования:

Самдан З. Б. Трансформация образа женщины кочевой культуры в тувинской литературе (на примере творчества А. М. Ламажаа) // Новые исследования Тувы. 2020, № 3. С. 228–239. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.16

Самдан Зоя Баировна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник группы литературоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; член Союза писателей России. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: samdan-sn@yandex.ru

SAMDAN, Zoya Bairovna, Candidate of Philology, Senior Research Fellow, Literary Studies Group, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; Member; Union of Writers of Russia. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. Email: samdan-sn@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-0667-2954

Transformation of the image of a woman of nomadic culture in Tuvan literature: the works by A. M. Lamazhaa

Zoya B. Samdan

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

The article examines the changes in the portrayal of a woman of nomadic culture in the works of Tuvan writer, a descendant of a shaman family, medical doctor A. M. Lamazhaa. We examine her collection of short stories and a novel 'The Roads of the Silver Shamanesses' (2011, 2019). The culture of Tuvan nomads has been changing during the entire 20th century, and there were inevitable losses along the way. This process was accompanied by changes in the traditional system of values and the role of women in Tuvan society. A. M. Lamazhaa is among the few Tuvan writers who focused on the rarely addressed issue of the shamans' fate. The image of a woman of the Tuvan nomadic culture has for the first time been recreated in the genre of a novel. At the same time, the writer makes use of the folklore and neo-mythologist elements in her text.

Both texts are written in the form of third-person objectified narration. But the author-narrator somewhat associates herself with the main character, which adds a degree of biographism to her work. There are four stages in the evolution of the image of a woman of nomadic culture: origin, formation, transformation, and affirmation. They correspond to the stages of evolution of a woman as a protector of nature: the guardian of traditional family values; the guardian of traditional kinship values; the modern woman as a keeper of the historical memory of generation and ethnicity.

Keywords: *Tuvan literature; Tuvans; history of Tuva; Tuvan shamanism; shaman; shamaness; image of a woman, Anna Mombuzhaevna Lamazhaa*

For citation:

Samdan Z. B. Transformatsiia obraza zhenshchiny kochevoi kul'tury v tuvinskoj literature (na primere tvorchestva A. M. Lamazhaa) [Transformation of the image of a woman of nomadic culture in Tuvan literature: the works by A. M. Lamazhaa]. *New Research of Tuva*, 2020, no. 3., pp. 228-239. (In Russ.). DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.16

Введение

Традиционные ценности кочевой культуры тувинского народа получили широкое отражение в исторической и художественной публицистике постсоветского периода, которая оказалась чрезвычайно востребованной читателями. Книги-воспоминания представителей старшего поколения, среди которых преобладают общественные деятели, люди с активной гражданской позицией, составляют целый пласт литературы мемуарного жанра: историко-публицистический эссе С. К. Шойгу «Уе болгаш кижилер» («Время и люди», 1997); художественно-публицистическое издание Ш. Д. Ооржака «Чоннуң чоон оруу-биле» («По широкой народной дороге», 2017); К. Л. Лапчаа «Терең суглуг Теректиг-Хемим» («Глубоководная моя река Теректиг», 2015); М. С. Байыр-оола «Көшкүн амыдырал: төрөл бөлүктөр болгаш хонаштар» («Кочевая жизнь: родовые группы и кочевья», 2019) и др. В этих книгах-воспоминаниях с большой достоверностью повествуется о жизни кочевников, о переменах, происходивших в жизни тувинцев в XX веке.

Одним из особых аспектов художественного осмысления традиций стало понимание роли женщины кочевой культуры. Обращение к этой теме важно не просто для восстановления процесса социальных и культурных перемен, их художественного осмысления, но и восстановления традиционных ролей женщины, во многом утраченных.

Цель данной статьи — исследование особенностей трансформации образа женщины кочевой культуры на примере творчества современного писателя, носителя кочевой культуры, наследницы ша-

манского рода, врача Анны Момбужаевны Ламажаа (род. в 1944 г.). Материалом нашего анализа стал цикл рассказов А. М. Ламажаа «Кайгамчык ужуралдар» («Таинственные встречи») (1994), а также ее роман «Дороги Серебряных шаманок» (2011), отражающие динамику художественного осмысления образа женщины кочевой культуры. Творчество А. М. Ламажаа ранее не было предметом специального исследования в литературоведении.

Мы опираемся на теоретические труды известного исследователя национальных литератур народов России Р. Ф. Юсуфова (Юсуфов, 1985, 1996, 2008). Он предлагает исследовать литературы Южной Сибири с точки зрения цивилизационного подхода к традиционным обществам. Истоки национальных литератур, и соответственно интерпретация современных произведений, возможно через понимание философско-языческого двоеверия: буддизма и шаманского мировоззрения, в котором преобладал тип языческо-философского литературогенеза. Шаманство он рассматривает как религию одухотворения сил природы и оформления космогонических представлений (Юсуфов, 1996: 277-279).

Исследование строится с использованием сравнительно-исторического и герменевтического методов, которые применялись нами также для анализа художественных образов М. Б. Кенин-Лопсана (Самдан, 2019).

*Фото 1. Анна Момбужаевна Ламажаа.
Фото из архива семьи А. М. Ламажаа.
Photo 1. Anna Mombuzhaevna Lamazhaa.
Photo from the family archive.*

Женщина в традиционной кочевой культуре

Сложный путь перехода тувинского этноса от многовекового кочевого образа жизни к оседлому, кардинально изменивший его жизнь и быт, начался в период Тувинской Народной Республики (1921–1944). Изменение вековых устоев в сознании, психологии и духовной культуре тувинцев-кочевников происходило постепенно и продолжалось на протяжении всего XX в. На этом пути наряду с приобщением аратов к достижениям нового образа жизни были и неизбежные утраты. Процесс разрушения традиционной культуры, сформировавшейся в кочевых условиях в течение многих тысячелетий, историки объясняют неоправданной поспешностью в проведении коллективизации и переходе на оседлость, которая в ряде случаев осуществлялась жестким командным методом, сопровождавшимся административными перегибами (История Тувы, 2016: 61–62). После вступления Тувы в состав СССР в октябре 1944 г. ускоренный переход аратских хозяйств на оседлость завершился к середине 1950-х годов. Уже к 1953 г. 93% всех аратских хозяйств оказались коллективизированы и перешли на оседлость (Москаленко, 2004: 172).

Этот процесс сопровождался изменениями традиционной системы ценностей и роли женщины в тувинском обществе (Биче-оол, 2018). Она была не только матерью, женой, хранительницей домашнего очага, но и обеспечивающей материальное благополучие семьи (Анайбан, 2005: 212–213; Доржу, 2008: 11). Именно эти функции женщины исследователи стали выделять в ее особую социальную роль в традиционном обществе. В частности, Л. В. Анжиганова отмечает, что в сфере кочевников женщина берет на себя сложные социальные роли, поскольку она сопровождает мужа в кочевьях. Женщина выступает защитником родной земли и народа наравне с мужчиной (Анжиганова, 2016: 17).

Формирование творческой индивидуальности писателя А. М. Ламажаа

Эволюция образа женщины тувинской кочевой культуры наиболее последовательно и убедительно отразилась, на наш взгляд, в творчестве А. М. Ламажаа (фото 1). Оно сформировалось и развивалось в соответствии с ее происхождением и обстоятельствами жизненного пути. На основе автобиографии,

написанной по нашей просьбе автором, и которая хранится в Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (НА ТИГПИ), приведем основные сведения о писателе.

А. М. Ламажаа (Мумбалдай) родилась 2 декабря 1944 года в м. Ушынаа Тес-Хемского района Тувинской Автономной области в семье животноводов. В ее родословной по материнской линии были женщины-шаманки племени *чооду* (*чолдак чооду*), проживавшие у священной горы Богаалыг (в народе еще называют Богаа-Даа, Алдын-Богаа). Детство ее прошло в атмосфере кочевой жизни.

Она училась в Ушынаанской, Берт-Дагской и Самагалтайской школах, 11-й класс закончила в 1963 году. В 1969 году окончила санитарно-гигиенический факультет Иркутского государственного медицинского института.

Работала в системе Госсанэпидслужбы республики в Эрзинском, Овюрском районах врачом-бактериологом, затем главным врачом Санэпидстанции. В 1973–1975-е гг. прошла подготовку в клинической ординатуре Ленинградского мединститута им. Мечникова. В 1975–1980-е гг. работала в Республиканской санэпидстанции врачом-эпидемиологом. В 1980 г. назначена главным эпидемиологом Министерства здравоохранения республики. В 1990 г. приступила к созданию учреждения нового типа по защите населения от СПИДа, который возглавляла до 2004 г. — до выхода на пенсию.

За годы работы в системе здравоохранения занималась организацией работы диагностических лабораторий, написала много методических и научных статей для медработников. Постоянно вела профилактическую работу среди населения, обучала медицинские кадры, а также принимала активное участие в общественной жизни республики, была членом I Великого Хурала (Съезда) народов республики в 1996–1998 годы.

Литературное творчество ее началось ещё в школьные годы, когда она писала стихи, пьесы. В 1994 году в сборнике тувинских писателей «Часкы хөөннер» («Весенние мотивы») были опубликованы ее рассказы «Кайгамчык ужуралдар» («Таинственные встречи») на тувинском языке, после чего она вступила в члены Ассоциации женских писателей Тувы, стала лауреатом премии им. Донгак Барыкаан (1995).

Роман «Дороги Серебряных шаманок» был опубликован в 2011 г. в г. Москва. В 2019 г. — переиздан.

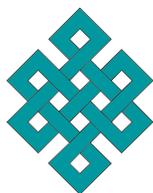
В настоящее время автор живет в г. Москва (Ламажаа А. М. Автобиография, см.: НА ТИГПИ, РФ, № 6549).

Итак, во-первых, и прежде всего, рассматриваемый нами автор является представителем культуры, знающим стихию кочевой жизни изнутри. Во-вторых, она является наследницей шаманского рода. В-третьих, у нее рано появились творческие способности. В-четвертых, профессиональная деятельность ее была связана с проблемой охраны здоровья населения и позволила объездить всю республику, общаться с жителями всех районов и представителями самых разных профессий. Женская проникательность, кочевнический менталитет, шаманский дар, приобретенные профессиональные знания и квалификация врача — все это определило формирование творческой индивидуальности писателя А. Ламажаа.

Тем не менее трудовая биография, а также определенные условия развития литературы в советское время не позволяла ей заниматься полноценно литературным творчеством, вспоминать с ностальгией о прошлом своего рода. Поэтому свободно писать художественные произведения она стала в зрелом возрасте — с начала 1990-х годов. За два десятка лет А. М. Ламажаа успела развить свои литературные приемы, поэтому в ее творчестве можно выделить два этапа: ранний период — начало 1990-х годов и зрелый — начало второго десятилетия нового века.

Произведения А. М. Ламажаа написаны в форме объективизированного повествования, т. е. от третьего лица. Тем не менее, в образе автора-повествователя просматривается, на наш взгляд, образ главной героини, который определяет своеобразный биографизм ее прозы.

В соответствии с развитием главных сюжетных линий произведений А. М. Ламажаа, мы выделили четыре этапа эволюции образа женщины кочевой культуры, которые определили дальнейшую структуру статьи: зарождение — становление — трансформация — утверждение образа. Эти этапы соответствуют эволюции от образа женщины-защитницы природы; женщины-хранительницы традиционных ценностей семьи; женщины-хранительницы традиционных ценностей рода и до образа женщины современной формации, хранительницы исторической памяти рода и этноса на евразийском пространстве.

Зарождение образа женщины-защитницы природы

Цикл рассказов А. М. Ламажаа «Таинственные встречи» состоит из трех произведений: «Чер-Ээзи» («Дух земли»), «Бойдустуң кыйгызы» («Зов природы»), «Каргыштыг салымнар» («Проклятые судьбы»)¹. Не случайно первоначально автор определила единый жанр для них как повесть, состоящую из трех историй. Действительно, эти встречи-истории объединяет автор-повествователь, который делится воспоминаниями о своем детстве, кочевом образе жизни, истории своего рода.

Обращение к традициям кочевого образа жизни с позиций их переосмысления в начале 1990-х годов стало частью процесса национального возрождения, возрождения национального самосознания народов России. В последующие годы, как отмечают литературоведы, она получила развитие в концепции воплощения идеи национальной идентичности в национальных литературах (Султанов, 2007: 36).

Цикл рассказов А. Ламажаа содержит идеи защиты природы, возвращения духовных святынь народа; призыв к возврату традиционных семейных ценностей кочевников.

В первом рассказе «Дух земли» поднимается проблема ломки сознания кочевников в условиях переустройства их образа жизни. Действие происходит в ранние советские годы, когда жестко запрещались и преследовались народные традиции, в том числе так называемое «черное знахарство». Герой рассказа, народный целитель Допчут не только прекратил лечить людей, но и разуверился в своих способностях, что приводит его в уныние. Он постепенно начинает пить и забывает народные традиции. Встреча с Духом-хозяином целебного источника *аржаана* была для него шокирующе отрезвляющей и помогла ему вспомнить наказы своего деда о живительной силе священного источника и о пользе шаманского дара. Он расчищает русло *аржаана*, «оживляет» его, чтобы люди могли им пользоваться как раньше, излечивает свою больную дочь и возвращается к нормальному образу жизни животновода. В рассказе есть упоминание о традиции — народном выборе самой прилежной девочки, которой разрешается первой набирать и раздавать священный *аржаан* людям. Мы видим здесь зачатки образа женщины — защитницы природы, женщины традиционной кочевой культуры.

Во втором рассказе «Зов природы» уже определяется индивидуальный стиль автора (с тоской по родным кочевьям, по романтике чабанского труда и искренним родственным взаимоотношениям). Такая авторская позиция помогает создать реалистичный, типичный, но в то же время очень теплый образ женщины кочевой культуры. В первом издании (в сборнике 1994 г.) рассказ был посвящен всем женщинам-чабанам и матерям Тувы, а в переведенном на русский язык варианте (в издании 2019 г.) автор конкретизирует свое посвящение светлой памяти родной сестры Саарбай Момбужаевны. Образ главной героини Саарбай, созданный на основе прототипа из реальной жизни, как искреннее желание автора художественно отобразить быт чабанов — удачная находка для создания правдивого образа женщины кочевой культуры.

Сюжет повествует о нескольких днях из жизни чабанки, хозяйки большого семейства животноводов из племени *чооду* на летнем стойбище, близ озера Кара-Холь, расположенного на южных отрогах Танну-Ола. Саарбай — трудолюбивая женщина с независимым и гордым характером. Она борется за спасение скота местной породы от чиновничьего произвола. Действия происходят в 1960–1970-е годы, во время реорганизации совхозов в советской Туве, когда ошибочные волонтаристские методы начальства по замене местной породы скота на заводскую приводили к потерям поголовья и значительным проблемам для животноводческих хозяйств. Ожесточенное противостояние осложняет жизнь Саарбай. Выйти из трудного положения помогает ... ее сон о встрече с Духом-хозяином озера Синим быком. Он вселяет в ее душу оптимизм и помогает преодолеть все преграды, продолжить труд чабана.

Описание живописных картин природы, сезонных перекочевков, юношеских игр в бой быков чередуется с удивительными легендами и мифами о Духе-хозяине озера Синем быке. В данном рассказе образ Саарбай олицетворяет цельный образ женщины-защитницы природы, домашнего скота, семейных ценностей кочевой культуры.

Третья история «Проклятые судьбы» об особых шаманских способностях, о мистической истории и проклятии поколений шаманского рода имеет более разветвленную и сложную сюжетную линию. В начале 1990-х годов, когда создавалось данное произведение, эта ранее запретная тема в тувинской

¹ Ламажаа А. М. Кайгамчык ужуралдар [Таинственные встречи] // Часкы хөөннер. Тоожулар, чечен чугаалар. Тыва чогаалчыларның чыынды ному [Весенние мотивы. Повести и рассказы. Сборник тувинских писателей]. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1994. 192 ар. Ар. 5–70. (На тув. яз.).

литературе только начинала осмысливаться и обращение к нему начинающего прозаика было новым и смелым шагом.

В центре повествования история современной женщины-врача и ее дочери, которые являются частью рода Серебряных шаманок. Композиция произведения построена таким образом, что в каждом отдельном рассказе открывается судьба разных поколений женщин шаманского рода — Старшей матери, Младшей матери, дочери Сайлык, внучки Павлины и окружающих их людей. События современности переплетаются с таинственной историей проклятых судеб рода, история которых идет из глубины древности. В ходе повествования автором о перипетиях судьбы женщин воспоминания, видения, сны и мистические обряды причудливо чередуются с реальными событиями жизни главной героини Сайлык. Такая композиция становится характерным художественным приемом в творчестве А. Ламажаа (и как мы увидим далее — раскроются в более крупном произведении). В остросюжетном повествовании о судьбе рода Серебряных шаманок в данном произведении, по сути дела, были обозначены контуры сюжетных линий будущего романа писателя.

Кульминация сюжета наступает, как и в предыдущих рассказах, во время встречи главных героев с Духом-хозяином местности, в данном случае с Духом-хозяином горы Богаалыг на родовом святилище Серебряных шаманок. Дух-хозяин горы Богаалыг подсказывает им пути преодоления многовекового противостояния между шаманами-мужчинами и шаманами-женщинами. В результате их ожесточенной духовной борьбы с черным шаманом, олицетворяющим род шаманов-мужчин, происходит развязка. Раскрывается тайна проклятия рода и род Серебряных шаманок побеждает.

Главная художественная особенность третьего рассказа — повествование, синтезирующее реалистические и мистические сюжеты. Для анализа художественных приемов, использованных в произведениях А. Ламажаа при осмыслении шаманской психологии, на наш взгляд, более всего применима теория неомифологизма. Выдающийся исследователь мифологии народов мира Е. М. Мелетинский, подчеркивая важнейшую особенность неомифологизма в романе XX века, отмечает теснейшую его связь с универсальной психологией подсознания (Мелетинский, 2006: 296). Реалистическая канва жизни современных героев чередуется с мистическими сюжетными линиями, связанными с описанием таинственных обрядов и посвящений тувинского шаманского рода.

Сюжетные линии произведения призваны отразить эволюцию образа женщины кочевой культуры через судьбу нескольких поколений рода — эволюцию образа женщины кочевой культуры. Причем мы видим возвращение женщин, оторвавшихся от традиций кочевой культуры, получивших светское образование, ставших горожанками — к тому, что составляет для женщин культуры главное: неукоснительное соблюдение традиций рода, поддержание преемственности шаманского дара, понимание одухотворенности природы, поддержка тесных родственных связей и обеспечение благополучия своим потомкам.

Таким образом, в цикле рассказов «Таинственные встречи» А. Ламажаа мы наблюдаем зарождение образа женщины кочевой культуры, женщины-защитницы природы, традиций семьи и рода. Здесь были заложены основные идеи, образы и художественные приемы в творчестве А. Ламажаа. В том числе переосмысление мифов и легенд о Духах-хозяевах местности, которые были широко распространены в фольклорной традиции тувинцев (Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010). Это придает авторским рассказам характер подлинной народности. С любовью воссозданные автором пейзажные зарисовки с поэтическими описаниями их образных названий передают особенности ландшафта определенной местности: горная система Танну-Ола — Драконов хребет, гора Мойнактыг или Богаалыг (ср. с др.-тюрк. *пәгээ* — женское нагрудное украшение-оберег) — гора с «воротником»; Кара-Холь — Черное озеро; Ак-Бедик — Белая Вершина и т. д. Эти названия соответствуют вполне реальной топонимике юго-восточных территорий Убсунурской котловины, где издавна проживают тувинские племена *чооду*, *соян*, *шалык*, *оюн*.

Становление образа женщины-защитницы шаманского рода

Роман «Дороги Серебряных шаманок» — крупное произведение А. Ламажаа, написанное на русском языке и вышедшее в 2011 г.¹ в московском издательстве и переизданное также в Москве в 2019 г.² (фото 2). Во второе издание также вошли в новой редакции рассказы «Таинственные встречи», переведенные автором — с тувинского на русский язык.

¹ Ламажаа А. М. Дороги Серебряных шаманок. Роман. М. : Изд-во ООО НИПКЦ «Восход-А», 2011. 260 с.

² Ламажаа А. М. Дороги Серебряных шаманок. Роман. Рассказы. 2-е изд. М. : ООО «4 Принт», 2019. 305 с.

ДОРОГИ
СЕРЕБРЯНЫХ
ШАМАНОК

Фото 2. Обложка второго издания романа
«Дороги Серебряных шаманок» 2019 г.

Photo 2. Cover of the second edition
of "The Roads of the Silver Shamanesses", 2019.

Проживая на малой родине, А. Ламажаа писала свои произведения на родном тувинском языке, а, переехав жить в Москву, начинает писать свой роман на русском языке. Выбор автором русского языка, языка межнационального общения, вероятно, был связан с возможностью обращения к более широкой читательской аудитории и расширением ее мировоззренческого взгляда на евразийском уровне.

Замысел о создании истории рода Серебряных шаманок автор начала осуществлять, как мы упоминали, еще в рассказе «Проклятые судьбы». Продолжение художественного осмысления истории шаманского рода в жанре романа, которое созревало в течение длительного времени, говорит о важности и судьбоносном значении этой истории в жизни и творчестве А. Ламажаа. Тоска по кочевью, которая определила общий пафос романа, была заложена в сознании и душе автора — в самой истории ее рода.

Основная сюжетная линия романа ведется в форме объективизированного повествования. Здесь в образе главной героини, на наш взгляд, прорисовывается образ автора. Правда, временные рамки в романе чуть сдвинуты от хронологии ее реальной жизни, что вполне допустимо для художественного произведения. Благодаря продуманному соотношению жизненной правды и художественного вымысла, создавая художественную реальность, писателю удалось воссоздать в чем-то романтическую, в чем-то мистическую, но в целом настоящую историю жизни главной героини.

Если взять содержание романа в целом, то в нем рассказывается о судьбе наследницы потомственного

шаманского рода и о людях, которых она встречала на жизненном пути. Внучка шаманок в советской Туве стала врачом, ей нельзя использовать свой дар, хотя было предназначено связать судьбу с другим шаманским родом и продолжить дело своих предков, передать его сыну.

Судьбы трех поколений рода Серебряных шаманок — прабабушки Ак-Баштыг — Белоголовой, бабушки Мөнгүн-Баштыг — Сереброголовой, внучки Чайнмаа (Получившая Дар) — отражают в романе историю рода и линию их преемственности.

Роман охватывает события жизни трех поколений тувинцев-кочевников, которые происходили в переломные периоды истории Тувы в XX веке, начиная с периода Тувинской Народной Республики и до 2000-х годов. В ходе развития сюжетных линий географические границы романа постепенно расширяются — действия происходят в Туве: сначала на родовом стойбище племени *чооду*, у реки Арысканныг, затем в сумонах Ушынаа, Берт-Даг, в районном центре Самагалтай, городе Кызыле; далее продолжают за пределами Тувы: в городе Иркутск, на озере Байкал, на острове Ольхон и заканчиваются мистическими путешествиями героев из крепости Пор-Бажын в восточной части Тувы в святые места Тибета, к священной горе Кайлас.

Роман состоит из 4-х частей, в которых разворачивается несколько сюжетных линий, раскрывающих историю жизни многочисленных персонажей, встречающихся на жизненном пути главной героини. Однако в данной статье мы ограничимся только анализом основной сюжетной линии, связанной с образом главной героини романа.

В первой части романа «Серебряные шаманки» повествуется о детских годах жизни главной героини в окружении родных из рода Серебряных шаманок в годы ТНР. Однажды на перевале при трагических обстоятельствах — в момент гибели отца — рождается девочка Чайнмаа. Она растет под неусыпным присмотром матери Долааны и бабушки Сереброголовой шаманки. У неё проявляются необычные способности: в состоянии транса она умеет летать, общаться с птицами и животными, предвидеть

будущие события. В возрасте пяти лет она получает от своей бабушки первое шаманское посвящение, это дает возможность скрывать от окружающих свой дар. Во время обряда посвящения от бабушки она узнает историю рода. Из воспоминаний родственников девочка узнает о пророчестве прабабушки Ак-Баштыг — Белоголовой шаманки, которая предсказала о больших переменах в жизни кочевников в новом 60-летнем цикле. Эти пророчества сбываются во многих эпизодах жизни Чаянмы с 1940 по 2000 годы.

Жизнь девочки сначала проходит в окружении первозданной природы, в детских играх с подругами, в общении с любимыми домашними животными. Красочные зарисовки из жизни животноводов на разных сезонных стоянках, а также описание свадьбы тети Танаа — певуньи и всеобщей любимицы в первой части романа изобилуют этнографическими подробностями, передают атмосферу жизни тувинских чабанов, их быт, обычаи и семейные традиции.

Беззаботные, счастливые будни девочки прерывает внезапно нагрянувший на население района мор — эпидемия. Это случилось в 1945 году. Так, Чаянмаа теряет почти всех родных, остается только с бабушкой и старым дядей. Девочка сама еле выжила после болезни, возможно, благодаря покровительству духа шаманского помощника — птицы Улар (горной индейки). Старики говорили, что от заразных болезней иногда помогают народные средства — корни растения *чуксугбай* (феруловидная щетинистая), а также мясо, кости, лапы священной птицы Улар. Упоминания о повторяющихся время от времени (примерно через 20, 40 лет) эпидемиях периодически возникают в дальнейшем повествовании. Очевидно, что эти сюжеты о заразных болезнях были написаны на основе реальных фактов из жизни автора. В дальнейшем этот факт определит выбор ею профессии врача-эпидемиолога.

Сумонный чиновник Баазан-дарга обвиняет бабушку в том, что именно она вызвала мор запрещенными камланиями. Начинаются трудные времена — люди стали сторониться их семьи. Шаманка распускает свой род и решает откочевать с близкими людьми в таежное урочище.

В этой части романа наряду с образом Чаянмаа важное место занимает образ бабушки Серебряголовой шаманки. В нем воплощены главные черты характера женщины-шаманки — мудрость, негибкость, достоинство, верность традициям шаманского рода. Особая забота о благополучии семьи, рода; обожествление родовых святилищ, неуклонное соблюдение шаманских обрядов — всем этим ценностям она обучает следующее поколение женщин кочевой культуры в лице своей внучки Чаянмаа.

Еще один интересный женский образ романа — певунья Танаа. Ее природный музыкальный дар здесь соотносится с необычными способностями рода Серебряных шаманок и влияет на формирование характера Чаянмаа. По мнению исследователей шаманизма, в прошлом таланты знатока фольклора, поэта и музыканта были взаимосвязаны и рассматривались как необходимая часть шаманских способностей, которым наделяли шамана духи-покровители (Новик, 1984: 60; Кенин-Лопсан, 1987: 109; Басилов, 1995: 36). Тот факт, что необычные способности шаманов в традиционном тувинском обществе, из рода которого обычно выходят певцы, музыканты, исполнители горлового пения и т. д., объясняет взаимосвязанность, органичность этих способностей в судьбе человека. Общность истоков шаманского дара и художественного таланта, характеризующая своеобразие национального менталитета тувинцев, составляет одну из главных особенностей образа женщины кочевой культуры и его эволюции.

Так, главная героиня романа Чаянмаа вырастала в окружении любящих женщин, каждая из которых обладала особыми способностями. И все детские воспоминания полны насыщенных ярких образов, счастья и природы, что безусловно сделало тему возвращения к истокам — важнейшей сюжетной линией романа.

Трансформация образа женщины кочевой культуры на изломе эпох

Во второй части романа «Время перемен» повествуется о кардинальных переменах в жизни тувинского общества, которые охватывают период с 1945 по 1964 годы. После вхождения Тувы в состав СССР идет активный процесс советизации традиционного тувинского общества. Кочевники переходят к оседлому образу жизни. Все эти перемены отразились и в судьбе главной героини романа Чаянмы.

В таежном урочище, в родовой пещере старая шаманка делает внучке второе тайное посвящение и помогает установить личного покровителя-эзрена — священную птицу Улар. Через два года Чаянмаа теряет оставшихся родных: дядя умирает, а бабушку под лозунгом борьбы с религиозными пережитками из личной мести преследует местный чиновник. Нагрянув в их юрту, два всадника на

глазах девочки жестоко избивают шаманку и увозят в неизвестном направлении. Девочку спасает в пещере от неминуемой гибели бабушкина кормилица коза. Затем ее находит и увозит Болат-честей, муж Танаа. Семья тети скрывает девочку у себя, удочеряют под новым именем Нюра. Так начинается жизнь девочки у приемных родителей среди двоюродных братьев и сестер.

Идет коллективизация, араты вступают в колхозы, начинается новая жизнь в строящемся селении Ушынаа. В 1948 г. Нюра начинает учиться в начальной школе Ушынаа, потом в сумоне Берт-Даг, а далее в районном центре, селе Самагалтай. За годы учебы в разных местах она проходит школу выживания: привыкание к оседлой жизни; предательство подруги; трудности интернатской жизни и т. д. На этом пути она, помимо этих утрат, приобретает новые знания. Учительница из Ленинграда Зоя Константиновна, заметив способности девочки к учебе, поддерживает ее во всем — обучает русскому языку, прививает любовь к чтению, интерес к русской культуре. Ее дружба с учительницей, подругой Манькай, одноклассником Буяном помогает ей пережить испытания. Она успешно заканчивает школу и поступает в Иркутский медицинский институт на санитарный факультет.

Будучи студенткой, она с подругой Люсей Чернышевой подрабатывает проводником на железнодорожных маршрутах. На её пути встречаются учителя, от которых она узнает о религиозных знаниях — священник Н. Н. Свиридов; профессор, философ Ф. И. Дроздов; учитель Суфий Хаджи Мурза Джамал. Она также узнает Лубсана, будущего спутника своей жизни, внука бурятской шаманки, встреча с которым определит дальнейшую ее судьбу. Вторая часть романа заканчивается шаманским посвящением на Байкале, на острове Ольхон, и это связывает их судьбы.

Традиционные семейные ценности в данной части романа отражаются в тесных взаимоотношениях героини с родственниками — приемной семьей, которые хранят память о роде Серебряных шаманок, чтят их традиции.

Общие перемены меняют и образ жизни главной героини, и ее роли: трудолюбивая приемная дочь, глубоко привязанная к домашним животным, к братьям и сестрам, становится примерной школьницей, затем целеустремленной студенткой, обретает новых верных друзей и духовных учителей, укрепляет свои необычные способности с помощью современных знаний. Благодаря внутреннему стержню в характере, воспитанному родом Серебряных шаманок, она достойно преодолевает испытания судьбы. Учится на врача, чтобы продолжить благородный путь Серебряных шаманок — помогать всем страждущим. Она становится равноправным членом современного советского общества.

Этот художественный образ и его взросление на фоне трансформации общества, потери и приобретения — показывают типичный путь, который прошла почти вся тувинская интеллигенция первого поколения.

Утверждение образа женщины-хранительницы исторической памяти рода в изменяющемся мире

Третья часть романа «Бремя перемен» охватывает события жизни главной героини в советский период, с 1964 по 1990-е годы, а четвертая — «Тайна Пор-Бажына» — в годы перестройки и постсоветский период, с 1991 по 2000-е годы. В них повествуется о зрелых годах жизни советского врача.

После окончания медицинского института героиня возвращается на родину в Туву и начинает работать врачом. Ее возлюбленный Лубсан, мистически соединенный с нею уже в предыдущих поколениях, погибает, не увидев своего сына. Тот должен стать наследником этого дара. Аня возвращает себе свое прежнее имя — Толуй Чайнмаа Болатовна, посвящает свою жизнь духовному служению обоих шаманских родов — своего и мужа, чтобы передать его сыну Санату.

Чайнмаа работает врачом-эпидемиологом, часто выезжает в командировки по районам Тувы. Несмотря на запреты, угрожающие лишением диплома советского врача, она продолжает также помогать людям своими необычными способностями. Однажды ее врачебная служба сталкивает ее с давним злодеем, который увез ее бабушку Сереброголовую шаманку. Используя свои шаманские способности, она добивается от него признания о содеянном убийстве, находит место трагической гибели бабушки и проводит обряд шаманского прощания.

Родственники Чайнмы, друзья детства — учитель Буян и певица Манькай, следуя традиции взаимовыручки, помогают ей преодолеть жизненные невзгоды. Сын вырастает и поступает на исторический факультет Иркутского госуниверситета, где учился его отец Лубсан. Происходящие в стране перемены ведут его по пути студента-философа, послушника Иволгинского дацана Бурятия, а далее судьба гонит его в Индию. Однако с тех пор он пропадает на долгие годы без вести.

В трудные времена начала 1990-х годов Чаянмаа долго и тщательно ищет сына, выхаживает друга Буяна, попавшего в аварию. В полном неведении, от долгого ожидания пропавшего без вести сына она тяжело заболевает, но не теряет надежду найти его.

Четвертая часть романа в основном посвящена взаимоотношениям матери и сына. Исчезновение Саната; его нахождение в плену; встреча с Аюмэй, наследницей древнего рода тибетских царей, владеющей силой Воина Света; история их любви и т. д. — все эти таинственные перипетии лишь слегка приоткрывают сюжетную линию новых продолжателей линии преемственности — Воинов Света. Путь Воина Света означает исповедование одновременно религии бон и буддизма под защитой Дхармы для служения человечеству.

Спустя десять лет после расставания с матерью Санат возвращается в Туву вместе с женой Аюмэй и маленьким сыном Детсуном. Чаянмаа выздоравливает, растит внука. Наконец-то выходит замуж за Буяна, который любил ее и ждал всю жизнь, чем обрадовал Саната, давно считавшего Буяна своим воспитавшим отцом. Духовная миссия обязывала сына и невестку уехать и продолжить путь Воинов Света. Перед отъездом они со всей семьей совершают мистическое путешествие через портал, находящийся на озере Тере-Холь, где стоит разрушенная уйгурская крепость Пор-Бажын. Перед этим Санат рассказывает историю крепости, ее правителей, а также историю борьбы адептов древних верований бон, манихейства, тэнгрианства. Чаянмаа с детьми через портал в районе крепости Пор-Бажына совершает путешествие в Тибет, на священную гору Кайлас, где она получает последнее посвящение, которое предвидела бабушка Сереброголовая шаманка.

Сын с женой уехали, но спустя несколько лет он вернулся, так как Аюмэй погибла, повторив судьбу Лубсана. Она пожертвовала своей жизнью во имя сохранения жизни любимого, который своим существованием, как пишет автор, обеспечивает баланс энергий на целом континенте и обязан жить долго, пока не подрастет смена. Через письмо Аюмэй Чаянмаа узнает тайну ее самопожертвования, а также дальнейшую судьбу сына и внука. Санат женится на подруге детства, дочери Манькай — Эртинэ, у них рождается дочка. Он открывает в Кызыле свое дело — курсы восточной астрологии и тибетской медицины, где работает временами и сама Чаянмаа.

Показывая преобразования судьбы женщины из древнего тувинского шаманского рода и превращения ее в женщину нового общества, автор демонстрирует перемены в мировоззрении человека, духовное развитие.

Роман заканчивается на родных кочевьях Чаянмаа, на берегу реки Арысканныг, куда она приезжает вместе с родными в летнее время. Размышления врача и шаманки о прежней жизни кочевников и тревога за судьбы современных чабанов не дают покоя её душе. Она приходит к мысли, что возвращение к истокам возможно только через глубокое осознание святынь родной земли, традиций предков, к которым новое поколение пойдет уже иной дорогой.

Перипетии судьбы героини в третьей и четвертой частях романа не останавливаются: она проходит и распад Союза, вступает вместе со всеми в новый мир... Но поиски путей выживания приводят ее к традиционным ценностям — взаимовыручка родственников, благополучие детей, верность заветам Серебряных шаманок. Её шаманские способности, таившиеся в душе, активизировались, чтобы поддержать сына. Тот находит новые пути для продолжения духовной миссии шаманского рода.

Образ женщины кочевой культуры новой формации тем не менее снова оказался связанным с традиционными устоями. Эволюция образа Чаянмы замыкается в форме круга: внучка шаманки — приемная дочь, сестра животноводов — мать-одиночка — бабушка шаманского рода; кочевница-шаманка — школьница — студентка — врач — целительница-шаманка.

Одним из главных художественных приемов в романе является использование автором символики, характерной для воссоздания кочевой модели мира, которой посвящены труды известного исследователя национального образа мира Г. Д. Гачева. В частности, говоря о символическом образе дороги, он выделяет особые символы дороги у кочевых народов: «всё моё ношу с собой», «дорога — путь спасения души» (Гачев, 1998: 271, 293). Название романа «Дороги Серебряных шаманок» глубоко символично. Каждое слово проходит через роман как развитие главных сюжетных линий в эволюции образа женщины кочевой культуры. *Дороги*: кочевые, школьные, студенческие, врачебные, духовные; *шаманки*: Белоголовая шаманка, Сереброголовая шаманка; шаманка бурятского рода, бабушка Лубсана; продолжатели рода шаманок — Чаянмаа, Лубсан, Санат, Аюмэй; *серебро*: род Серебряных шаманок, Пик Серебряный, плетка с серебряной рукояткой Духа-хозяина горы и т. д. Символические образы *птиц* как покровители природы и шаманского рода также проходят через все творчество А. Ламажаа:

два журавля, павлин, имена героинь — Кушкаш (Птица), Сайлык (Трясогузка), Павлина; Улар, Орел, Феникс...

Таким образом, в романе «Дороги Серебряных шаманок» автор углубляет идеи, образы и художественные приемы, которые были заложены в ее раннем творчестве. Эволюция образа главной героини и сюжетные линии ведут к раскрытию новых смыслов, нового содержания и новых форм. Автор средствами реалистического и мистического изображения действительности осуществляет свой замысел — художественно воссоздает жизнь тувинских кочевников в XX веке через творческое воплощение образа женщины кочевой культуры.

Заключение

Творчество А. М. Ламажаа представляет новое слово в современной тувинской прозе. В числе многих писателей, таких как М. Б. Кенин-Лопсан¹, о творчестве которого мы писали (Самдан, 2019), она обратилась к ранее малоосвещенной теме судьбы шаманов. Впервые женщина-писатель воссоздает в жанре романа образ женщины тувинской кочевой культуры, вводит приемы сложной композиции, творчески использует художественную символику. В своем творчестве раннего периода она органически использует приемы фольклоризма, а в зрелом — приемы неомифологизма.

Судьба женщин тувинской культуры XX века повторила негативные и позитивные стороны развития истории Тувы. И этот параллелизм, взаимопереплетение показала А. М. Ламажаа.

Ускоренный переход к оседлости привел к весьма печальным последствиям: нарушению экологии, опустевшим пастбищам, вырубке деревьев, засохшим рекам, сокращению поголовья местного скота; разрушению хозяйств. Для людей это привело к переменам в образе жизни, разрывам поколений, утратам членов семей. Тувинцев накрывала депрессия, ломались судьбы... Тем не менее, главные ценности остались и вернулись к нам. В том числе это произошло благодаря тувинским женщинам, которые оказались не просто сильными, но и мудрыми. И А. М. Ламажаа показала это в художественном преломлении. Как видим, произведения А. М. Ламажаа — это художественная летопись истории Тувы, исповедь женщины-врача, писателя не только о своей жизни, но и о жизни всех тувинцев XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анайбан, З. В. (2005) Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ. М. : Институт востоковедения РАН. 243 с.
- Анжиганова, Л. В. (2016) Женский мир. Традиционные смыслы и новые вызовы. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета. 98 с.
- Басилов, В. Н. (1995) Посвящение во сне (рассказ узбекского музыканта) // Шаманизм и ранние религиозные представления / отв. ред. Д. А. Функ. М. : ИЭА РАН. 272 с. С. 36–48.
- Биче-оол, С. М. (2018) Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период. Абакан : Журналист. 128 с.
- Гачев, Г. Д. (1998) Национальные образы мира : курс лекций. М. : Издательский центр «Академия». 432 с.
- Доржу, З. Ю. (2008) Женщины Тувы: от прошлого к будущему. Кызыл: Изд-во ТывГУ. 184 с.
- История Тувы (2016) : в 3 т. / под общ. ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск : Наука. Т. III. 455 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (1987) Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Конец XIX — начало XX в. Новосибирск : Наука. 164 с.
- Мелетинский, Е. М. (2006) Поэтика мифа. 4-е изд., репр. М. : Восточная литература. 407 с.
- Мифы, легенды, предания тувинцев (2010) / сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск : Наука. 372 с.
- Москаленко, Н. П. (2004) Этнополитическая история Тувы в XX веке. М. : Наука. 222 с.
- Новик, Е. С. (1984) Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. М. : Восточная литература. 304 с.
- Самдан, З. Б. (2019) Модификация архетипического образа тувинского шамана в творчестве М. Б. Кенин-Лопсана // Новые исследования Тувы. № 3. С. 158–171. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.13>

¹ Кенин-Лопсан, М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка]: Роман. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 2000. 416 с. (На тув. яз.); Кенин-Лопсан, М. Б. Судьба шаманки: Роман. Абакан: ООО «Кооператив “Журналист”», 2016. 176 с.

Султанов, К. К. (2007) *От Дома к Миру: этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог*. М. : Наука. 302 с.

Юсуфов, Р.Ф. (1985) *Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период*. М. : Наука. 267 с.

Юсуфов, Р. Ф. (1996) *Историософия и литературный процесс: средние века и новое время*. М. : Наследие. 300 с.

Юсуфов, Р. Ф. (2008) *Об истории литератур народов России // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития. (Материалы Международной научной конференции) (28–30 ноября 2005 г., Москва) / редкол.: Ю. Я. Барабаш, В. А. Бахтина. М. : ИМЛИ РАН. 472 с. С. 54–67.*

Дата поступления: 05.06.2020 г.

REFERENCES

Anaiban, Z. V. (2005) *Zhenshchiny Tuvy i Khakasii v period rossiiskikh reform [Women of Tuva and Khakassia in the period of reforms in Russia]*. Moscow, Institut vostokovedeniia RAN. 243 p. (In Russ.).

Anzhiganova, L. V. (2016) *Zhenskii mir. Traditsionnye smysly i novye vyzovy [Women's world. Traditional meanings and new challenges]*. Abakan, Publishing house of State University. 98 p. (In Russ.).

Basilov, V. N. (1995) *Posviashchenie vo sne (rasskaz uzbekskogo muzykanta) [Initiation in a dream: a story by an Uzbek musician]*. In: *Shamanizm i rannie religioznye predstavleniia [Shamanism and early religious beliefs]* / ed. by D. A. Funk. Moscow, IEA RAN. 272 p. Pp. 36–48. (In Russ.).

Biche-ool, S. M. (2018) *Traditsionnye brachno-semeinye otnosheniya u tuvintsev i ikh transformatsiya v sovetskii period [Traditional matrimonial and family relations among the Tuvans and their transformation during the Soviet era]*. Abakan, Zhurnalist. 125 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (1998) *Natsional'nye obrazy mira [National images of the world]: a course of lectures*. Moscow, Akademiia. 432 p. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. (2008) *Zhenshchiny Tuvy: ot proshlogo k budushchemu [Women of Tuva: from the past to the future]*. Kyzyl, TuvSU Publ. 184 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 455 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (1987) *Obriadovaia praktika i fol'klor tuvinskogo shamanstva. Konets XIX — nachalo XX v. [Ritual practice and folklore of Tuvinian shamanism. Late XIX — early XX century]*. Novosibirsk, Nauka. 165 p. (In Russ.).

Meletinskii, E. M. (2006) *Poetika mifa [The poetics of myth]*. 4th ed. Moscow, Vostochnaia literatura. 407 p. (In Russ.).

Mify, legendy, predaniya tuvintsev [Myths, legends and tales of the Tuvans] (2010). Ed. by V. V. Illarionov. Novosibirsk, Nauka. 372 p. (In Russ.).

Moskalenko, N. P. (2004) *Etnopoliticheskaia istoriia Tuvy v XX veke [Ethnopolitical history of Tuva in the 20th century]*. Moscow, Nauka. 222 p. (In Russ.).

Novik, E. S. (1984) *Obriad i fol'klor v sibirskom shamanizme [Ritual and folklore in Siberian shamanism]*. Moscow, Vostochnaia literatura. 304 p. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (2019) *Modifikatsiia arkhетипического образа tuvinskogo shamana v tvorchestve M. B. Kenin-Lopsana [Modifications of the archetypal image of the Tuvan shaman in the works of M. B. Kenin-Lopsan]*. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 158–171. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.13>

Sultanov, K. K. (2007) *Ot Doma k Miru: etnonatsional'naia identichnost' v literature i mezhkul'turnyi dialog [From the home to the world: ethnonational identity in literature and intercultural dialogue]*. Moscow, Nauka. 302 p. (In Russ.).

Yusufov, R. F. (1985) *Obshchnost' literaturnogo razvitiia narodov SSSR v dooktiabr'skii period [Common features of the development of literatures of the peoples of the USSR in the pre-October period]*. Moscow, Nauka. 267 p. (In Russ.).

Yusufov, R. F. (1996) *Istoriiosofiia i literaturnyi protsess: srednie veka i novoe vremia [Historiosophy and the literary process: the Middle Ages and modern times]*. Moscow, Nasledie. 300 p. (In Russ.).

Yusufov, R. F. (2008) *Ob istorii literatur narodov Rossii [On the history of literature of the peoples of Russia]*. In: *Mezhdunarodnye Lomidzevskie chteniia. Izuchenie literatur i fol'klora narodov Rossii i SNG [International Lomidze readings. Study of literature and folklore of the peoples of Russia and the CIS: Theory. History. Problems of modern development]*. Proceedings of the International scientific conference (November 28–30, 2005, Moscow) / editorial board: Yu. Ia. Barabash and V. A. Bakhtina. Moscow, IMLI RAN. 472 p. Pp. 54–67. (In Russ.).

Submission date: 05.06.2020.